



**Ольга Сергеевна Ерахтина\***

# Возмещение убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств

Возмещение убытков представляет собой универсальный способ защиты нарушенных гражданских прав. Необходимость обращаться к данному средству защиты возникает при самых различных нарушениях гражданских прав, в том числе, если убытки вызваны неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательств, вытекающих из заключенного договора (п. 1 ст. 393 ГК РФ).

Согласно ст. 7.4.1 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА любое неисполнение дает потерпевшей стороне право на возмещение убытков либо исключительно, либо в сочетании с любыми другими средствами правовой защиты, кроме случаев, когда в соответствии с данными принципами ответственность не наступает. В соответствии со ст. 7.4.2 Принципов потерпевшая сторона имеет право на полную компенсацию ущерба, возникшего в результате неисполнения. Такой ущерб включает любые понесенные стороной потери и всякую выгоду потерпевшей стороны, полученную ею в результате того, что она избежала расходов или ущерба<sup>1</sup>.

Принцип полного возмещения убытков закреплен и в российском гражданском законодательстве. В соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возме-

щение убытков в меньшем размере<sup>2</sup>. Это прежде всего означает, что, по общему правилу, возмещению подлежат обе части убытков – как реальный ущерб, так и упущенная выгода.

В то же время приходится признать, что реализация права на возмещение убытков вызывает на практике множество проблем, которые должны разрешаться в процессе нормотворчества и правоприменения.

С точки зрения экономической теории, реализация права на возмещение убытков, как правило, приводит к систематической недооценке издержек потерпевшей стороны. Во-первых, компенсация, назначенная судом, не учитывает субъективной оценки блага<sup>3</sup>. Во-вторых, оценка ущерба может оказаться чрезвычайно сложной. В-третьих, данный способ защиты гражданских прав изначально демонстрирует свою неэффективность в отношении благ (товаров), недоступных для покупателей на открытом рынке, а также в отношении благ, стоимость которых не имеет точного денежного выражения.

Однако основная проблема заключается не в объективных ограничениях применения дан-

<sup>2</sup> По отдельным видам обязательств и обязательствам, связанным с определенным видом деятельности (в частности, с перевозкой), законом может быть ограничено право на полное возмещение (ст.ст. 400, 796 ГК РФ). Так, в соответствии со ст. 796 ГК перевозчик отвечает за ущерб, причиненный утратой, недостачей или повреждением груза или багажа, только в размере стоимости утраченного или недостающего груза или багажа (при повреждении – в размере суммы, на которую понизилась их стоимость). Упущенная выгода возмещению не подлежит.

<sup>3</sup> Чем более ограниченно количество определенных материальных благ, тем выше будет их субъективная оценка.

\* Кандидат юридических наук, доцент Пермского филиала Государственного университета – Высшая школа экономики.

<sup>1</sup> Принципы международных коммерческих договоров / Пер. с англ. А.С. Комарова. М., 1996. С. 223–248.

ного института, а в сложности создания доказательственной базы для возмещения убытков. Громоздкость системы доказывания убытков в большинстве случаев заставляет предпринимателей отказываться от использования данной меры ответственности в качестве средства защиты своих прав.

Как свидетельствует российская арбитражная практика, из общего числа дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств, ежегодно рассматриваемых арбитражными судами, доля споров о возмещении убытков не превышает 3,5%<sup>4</sup>. При нарушении договоров предприниматели отдают предпочтение таким видам ответственности, как проценты за неправомерное пользование денежными средствами по ст. 395 ГК РФ либо неустойка.

По справедливому замечанию В.С. Евтеева, это связано с широко распространенной уверенностью в бесперспективности дел об убытках в рамках судебного производства<sup>5</sup> и относительным удобством применения процентов и неустойки. При этом субъекты предпринимательской деятельности, как правило, смиряются с наличием невозмещаемых потерь от нарушения договоров<sup>6</sup>.

Отказ от применения возмещения убытков, равно как и малоэффективное использование данного института, негативно сказываются на имущественном положении участников оборота.

Представляется целесообразным проанализировать общие подходы и принципы, которые необходимо учитывать при решении вопросов по доказыванию и, в конечном счете, возмещению убытков в гражданском и арбитражном процессах.

В гражданском праве существует *принцип достоверности ущерба*. Нельзя не согласиться с С.Л. Дегтяревым в том, что свойство необходимости доказывания убытков является дополнительным признаком, позволяющим отграничить убытки в их правовом (юридическом) смысле от

иных потерь, или убытков в экономическом смысле. Убытки, какими бы они ни были очевидными для всех окружающих, не смогут быть возмещены в принудительном порядке без выполнения действий по их доказыванию стороной по делу<sup>7</sup>.

Согласно п. 6 письма ВАС РФ от 10 сентября 1993 г. № С-13/ОП276 для взыскания понесенных убытков в судебном порядке истец должен представить суду доказательства, подтверждающие:

- 1) нарушение ответчиком принятых по договору обязательств;
- 2) причинную связь между понесенными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств;
- 3) размер убытков, возникших у истца в связи с нарушением ответчиком своих обязательств.

Непредставление доказательств по любому из этих пунктов является безусловным основанием к отказу в удовлетворении требований лица, права которого нарушены. В свою очередь неисследованность в ходе судебных разбирательств вопроса о наличии либо отсутствии указанных обстоятельств служит основанием для отмены принятых судебных решений.

Процесс доказывания в суде наличия убытков, подтверждения их размера, обоснования причинно-следственных связей между нарушением обязательства и возникшими убытками сложен и сопряжен с представлением многочисленных документов и доказательств. При этом довольно часто суды отказывают в иске о возмещении убытков ввиду недостаточности доказательств.

Между тем обоснование, например, взаимозависимости между понесенными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по предпринимательскому договору доказать достаточно сложно. Особые трудности у потерпевших вызывает доказывание причинно-следственных связей между нарушением обязательства и возникшими убытками в виде неполученной прибыли. Арбитражные суды требуют предоставления доказательств прямой связи между ними, в то время как убыточные последствия тех или иных действий могут проявиться через длительный промежуток времени.

По очень многим делам суды отказывают в возмещении либо всех убытков, либо отдельных

<sup>4</sup> На основании справок об основных показателях работы арбитражных судов РФ в 2004–2007 гг.

<sup>5</sup> По данным областных (краевых) арбитражных судов, из числа всех заявленных исков о возмещении убытков удовлетворяется не более 55%. При этом одной из основных причин отказа в иске о возмещении убытков является недоказанность их размера.

<sup>6</sup> См.: Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. М., 2001.

<sup>7</sup> См.: Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. М., 2003. С. 21–22.

видов, особенно упущеной выгоды ввиду недоказанности размера убытков. Представляется, что данная проблема должна решаться путем детального регулирования порядка и способов определения размера убытков и их доказывания.

Пункт 3 ст. 393 ГК РФ устанавливает элементарные правила исчисления убытков. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, – в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Таким образом, основным механизмом, позволяющим определить размер убытков, является рыночная цена. Вполне обоснованна привязка цены к месту и времени исполнения обязательства. Законодатель учел также возможность инфляции и изменения вследствие этого размера убытков. Более того, сторонам предоставлено право самим определить в договоре, какие цены берутся во внимание при расчете убытков в случае его нарушения<sup>8</sup>.

Однако необходимо отметить следующее. Установление размера (расчет) убытков на базе рыночной цены, безусловно, имеет важное преимущество в условиях рыночной экономики, поскольку, по справедливому замечанию А.С. Комарова, это дает возможность быстро и достаточно точно определять в «ликвидной», т.е. денежной, форме издержки коммерческой деятельности. Вместе с тем применение «абстрактного» способа расчета объективно не всегда является универсальным средством определения объема возмещения ущерба, поскольку не учитывает все разнообразие

<sup>8</sup> Учитывая диспозитивный характер норм гражданского права, стороны могут определить в договоре не только то, «какие цены берутся во внимание при расчете убытков», но и возможный объем взаимной ответственности. Однако все это будет иметь значение только при добровольном возмещении виновной стороной возникших убытков. В случае возникновения судебного спора потерпевшему придется доказывать все элементы юридического состава убытков.

хозяйственной практики и особенности конкретных ситуаций.

По мнению ученого, при определении размера убытков на основании рыночной стоимости исключаются важные критерии стоимости вещи, а именно: расходы на ее производство или приобретение для того лица, которому она принадлежит, и цена, за которую он может продать эту вещь. Другими словами, это попытка установить (насколько практически допускает имеющийся «рынок»), за какую сумму продали бы товар, если он предложен покупателю без промедления, с тем, чтобы получить за него справедливую цену<sup>9</sup>.

Выбор того или иного способа определения размера убытков, по мнению американского судьи Кутера, зависит, во-первых, от характера и содержания договора, в частности, от того, является ли он потребительской сделкой или коммерческим договором, а во-вторых, от того, было ли неисполнение полным или частичным<sup>10</sup>.

Так, в отличие от определения размера убытков покупателя в результате несдачи товаров при отказе от договора на основе разницы между рыночной и договорной ценой (ст. 2-713 ЕТК) размер убытков покупателя при нарушении договора в отношении принятых товаров устанавливается исходя из разницы «стоимостей» фактически поставленного и предусмотренного договором товара (ст. 2-714 ЕТК)<sup>11</sup>.

К сожалению, Гражданский кодекс РФ не содержит норм ( помимо положений об используемых ценах), детально регламентирующих порядок исчисления убытков. В определенной степени данный пробел восполняется судебной практикой. В частности, в совместном постановлении Пленумом Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» имеются некоторые разъяснения, направленные на определение объема подлежащих возмещению убытков при нарушении обязательств. В соответствии с п. 10 этого постановления при разрешении споров, связанных с возмещением убытков,

<sup>9</sup> См.: Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991. С. 166–122.

<sup>10</sup> Там же. С. 115.

<sup>11</sup> Единый торговый кодекс США / Пер. с англ. // Современное зарубежное и международное частное право. М., 1996.

причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п.<sup>12</sup>

В п. 49 постановления применительно к спорам, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, разъясняется, что, если нарушенное право может быть восстановлено кредитором в натуре путем приобретения определенных вещей (товаров) или выполнения работ (оказания услуг), стоимость соответствующих вещей (товаров), работ или услуг должна определяться по правилам п. 3 ст. 393 ГК и в тех случаях, когда на момент предъявления иска или вынесения решения фактические затраты кредитором еще не произведены.

Как уже было отмечено, особые трудности у кредитора вызывают исчисление и подтверждение упущенной выгоды. ГК РФ по сути оставляет эти вопросы нерешенными. В п. 2 ст. 15 определен минимальный предел размера упущенной выгоды в случае, когда должник, нарушивший обязательство, получил вследствие этого доходы. В подобных ситуациях размер упущенной выгоды не может быть меньше, чем доходы, полученные нарушителем.

Пункт 4 ст. 393 ГК указывает на то, что при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления.

В п. 11 указанного постановления арбитражным судам и судам общей юрисдикции предложено определять размер упущенной выгоды с

учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительных расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров.

По мнению Н.Д. Егорова, при определении размера упущенной выгоды также должны учитываться только точные данные, которые бесспорно подтверждают реальную возможность получения денежных сумм или иного имущества, если бы обязательство было исполнено должником надлежащим образом. Ничем не подтвержденные расчеты кредитора о предполагаемых доходах не должны приниматься во внимание<sup>13</sup>.

Судебная статистика свидетельствует о том, что такой подход к оценке обоснования расчетов упущенной выгоды сводит на нет возможность ее взыскания с нарушителя договора. В этой связи интересен подход германского законодателя к решению проблемы установления упущенной выгоды. Положение, предусмотренное § 252 ГГУ, применяется не столько как критерий, ограничивающий размер возмещаемых убытков, сколько как правило, возлагающее бремя доказывания на потерпевшую сторону. Абсолютной определенности в получении упущенной выгоды не требуется: вполне достаточно вероятности ее наступления<sup>14</sup>.

С.С. Занковский в качестве метода определения размера упущенной выгоды предлагает конструкцию утраченного среднего дохода. По его мнению, можно рассчитать средний уровень дохода по определенному виду договора, что освободит потерпевшую сторону от необходимости доказывания упущенной выгоды<sup>15</sup>. Представляется, что применение данного метода возможно для ограни-

<sup>12</sup> Однако стоит отметить, что указанные доказательства могут быть признаны недостаточными или односторонними. См., например: Постановление ФАС Поволжского округа от 2 апреля 2008 г. по делу № А65-24437/2007; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15 апреля 2008 г. № Ф08-932/2008 по делу № А32-13949/2007-64/390.

<sup>13</sup> Гражданское право: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 649.

<sup>14</sup> Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии / Пер. с нем. М., 2001.

<sup>15</sup> См.: Занковский С.С. Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004.

ченного круга договоров, прежде всего в тех случаях, когда одна из сторон использует стандартные условия при заключении договора. Кроме того, и нарушения договора, и последствия таких нарушений должны носить типичный характер. Сам автор в качестве примера приводит договор банковского кредита, что представляется вполне логичным.

В подавляющем же большинстве случаев рассчитать средний уровень дохода по определенному договору невозможно. Для этого большинства будет действовать правило, сформулированное во Временной методике определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров: «Убытки определяются исходя из характера последствий нарушения договорного обязательства <...>. Одно и то же нарушение (например, недопоставка) может вызвать различные последствия (уменьшение объема производства, снижение качества продукции и другие), равно как различные нарушения (недопоставка, поставка некомплектной продукции или продукции ненадлежащего качества и другие) могут вызвать одно и то же последствие. Например, при уменьшении объема производства убытки рассчитываются одинаково, независимо от того, какое нарушение явилось причиной уменьшения объема производства».

В то же время стороны могут сами рассчитать средний уровень дохода по договору и установить твердую сумму подлежащих возмещению убытков. Кроме того, прогнозируя последствия нарушения соглашения, стороны могут предусмотреть в договоре порядок определения убытков. Однако, как уже отмечалось, все это будет иметь смысл только при добровольном возмещении виновной стороной возникших убытков. В случае возникновения судебного спора потерпевшему придется представить суду надлежащие доказательства, подтверждающие произведенный расчет.

И законодательство РФ, и «разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации оставляют открытым один вопрос: как должен поступить суд в ситуации, когда факт нарушения должником обязательства и вследствие этого причинения кредитору убытков не вызывает сомнения, но размер убытков, требование о взыскании которых предъявлено кредитором, не подтвержден надлежащими доказательствами? Ответ на этот вопрос (на первый взгляд) представляется

однозначным: коль бремя доказывания размера причиненных убытков возложено на кредитора, отсутствие надлежащих доказательств, подтверждающих объем заявленных требований, является основанием к отказу в иске. Вместе с тем представляется, что такой ответ на вопрос о судьбе требований о возмещении убытков, не доказанных по размеру, слишком упрощает ситуацию и не учитывает всего многообразия вариантов, возникающих на практике»<sup>16</sup>.

В связи с этим заслуживают внимания рассуждения Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения: для истца доказать в точных цифрах размер убытков представляется в большинстве случаев невозможным, и суды, несмотря на доказанность самого права на вознаграждение, на несомненное существование убытков, отказывают в иске лишь по недоказанности точной цифры убытков. Подобная несправедливость в отношении лиц, потерпевших убытки, равняющаяся, в сущности, отказу им в правосудии, должна быть устранена предоставлением суду права определять размер убытков по своему усмотрению. Разумеется, что усмотрение суда не должно быть произвольным: суд обязан установить размер убытков по соображениям всех обстоятельств дела<sup>17</sup>.

Данные рассуждения послужили основанием для включения в книгу V «Обязательственное право» проекта Гражданского уложения нормы следующего содержания: «Если установление размера вознаграждения за убытки... по свойству требования не может быть подчинено общему правилу о подтверждении иска доказательствами, то вознаграждение может быть назначено судом по справедливому усмотрению, основанному на соображении всех обстоятельств дела» (ст. 1657).

Зарубежное законодательство и международное частное право, исповедуя принцип достоверности убытков, проявляют, тем не менее, определенную лояльность к потерпевшему.

Общие принципы американской доктрины убытков приводят в своей работе А.С. Комаров: «а) если факт ущерба достоверно доказан, его объем и сумма могут быть предметом разумного предположения; б) трудность установления размера ущерба не является препятствием к его возмеще-

<sup>16</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 2001.

<sup>17</sup> Там же. С. 648.

нию; в) математическая точность в установлении конкретной суммы ущерба не требуется; г) если самое убедительное свидетельство (best evidence), которое позволяет ситуация, представлена, это является достаточным; д) истец может компенсировать "стоимость" своего договора, которая определена ожидаемыми прибылями (expected profits); е) "прибыли", если их потерю нельзя возместить, могут все-таки иногда рассматриваться как доказательство ущерба»<sup>18</sup>.

Особенность французского права в вопросе о размере возмещаемых убытков заключается в том, что его решение полностью лежит в сфере усмотрения суда.

В соответствии со ст. 7.4.3 (п. 3) Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА «если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда». В официальном комментарии указывается, что возможен ущерб, существование которого не подлежит сомнению, но его трудно установить в количественном отношении. Поэтому, если сумма убытков не может быть установлена с достаточной степенью достоверности (определенности), «суд, вместо того, чтобы отказать в возмещении или присудить возмещение номинальных убытков, вправе определить справедливый размер понесенного ущерба».

По справедливому замечанию М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, отсутствие такой нормы в российском гражданском законодательстве не препятствует изменению арбитражной практики.

Безусловный интерес в рамках настоящего исследования представляет *принцип непредотвратимости убытков*. Следуя этому принципу, потерпевшая сторона должна предпринять меры к предотвращению убытков. Она имеет право на возмещение только тех убытков, которые не смогла бы предотвратить разумными действиями.

Данный принцип нашел свое отражение в ст. 77 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи. «Сторона, ссылающаяся на нарушение договора, должна принять меры, которые являются разумными при данных обстоятельствах, для уменьшения ущерба, возникшего вследствие нарушения договора. Если она не

примет таких мер, то нарушившая договор сторона может требовать сокращения возмещаемых убытков на сумму, на которую они могут быть уменьшены»<sup>19</sup>.

О необходимости принятия потерпевшим мер к предотвращению или уменьшению убытков указано и в § 254 Германского гражданского уложения.

Меры, которые может предпринять потерпевшая сторона, зависят от конкретных обстоятельств. В предпринимательской практике наиболее распространенным способом уменьшения убытков является совершение заменяющей сделки. Так, например, согласно ст. 2-704 ЕТК США в случае необоснованного отказа покупателя от заключенного договора купли-продажи продавец может продать имеющиеся товары, предназначенные покупателю, другому лицу и прекратить дальнейшее их производство либо, приходя к разумному с коммерческой точки зрения решению, в целях избежания убытков и для эффективной реализации завершить изготовление и реализовать товары.

Если потерпевшая сторона не совершила заменяющую сделку в разумный срок и рыночная ситуация изменилась не в ее пользу, она не вправе требовать компенсации ущерба, ставшего результатом изменения рыночной конъюнктуры<sup>20</sup>.

В некоторых случаях могут быть оправданными действия покупателя по самостоятельному исправлению дефектов товара, неустранимые которых при определенных условиях может вызвать дополнительный ущерб.

Экономическая оправданность *принципа непредотвратимости* не вызывает сомнения. Причины неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств могут быть различными, пассивная позиция кредитора зачастую способствует увеличению убытков. Правовые нормы должны стимулировать потерпевшую сторону принимать разумные меры к уменьшению неблагоприятных последствий нарушения договора посредством использования рыночных альтернатив. Ограничение ответственности должника вследствие непринятия кредитором мер по уменьшению ущерба направлено на разделение предпринимательских рисков между ними.

<sup>18</sup> Комаров А.С. Указ. соч. С. 131.

<sup>19</sup> Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: Комментарий. М., 1994.

<sup>20</sup> См.: Комаров А.С. Указ. соч. С. 137.

Между тем по законодательству РФ совершение заменяющей сделки – право, но не обязанность потерпевшей стороны (ст. 397 ГК). В определенной мере принципу непредотвратимости (уменьшение потерпевшим своими разумными действиями возникших в связи с нарушением договора убытков) соответствует положение ст. 404 ГК, предусматривающее возможность суда уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Анализ арбитражной практики показывает, что суды уменьшают размер взыскиемых убытков в соответствии со ст. 404 ГК лишь в случае, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению их размера. Возможность принятия кредитором разумных мер к уменьшению ущерба суды, как правило, не исследуют.

С большой долей уверенности можно предположить, что выбор кредитора между необходимостью доказывания факта наличия убытков, документального подтверждения их размера, обоснования причинной связи между понесенными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств и необходимостью предпринять разумные меры к уменьшению ущерба будет сделан в пользу последнего.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что ГК РФ содержит очень серьезные пробелы в регулировании порядка и способов определения размера убытков и их доказывания. В результате ни потерпевшая сторона, ни впоследствии суд не могут понять основания и порядок их исчисления.

Существующие официальные и неофициальные методики в определенной степени помогают потерпевшей стороне рассчитать убытки, но не решают проблему их доказывания. В то же время российская арбитражная практика сложилась таким образом, что суды требуют бесспорных доказательств каждого элемента убытков. Суды отказывают в иске о возмещении убытков даже в

том случае, если факт нарушения должником обязательства и вследствие этого причинения кредитору убытков не вызывает сомнения, но размер убытков, требование о взыскании которых предъявлено кредитором, не подтвержден надлежащими доказательствами.

Представляется, что такой подход и является основной причиной как низкой активности пострадавших, так и низкой удовлетворяемости исковых требований о возмещении убытков.

Между тем и зарубежные правопорядки, и международное частное право следуют правилу: если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда. В российском гражданском законодательстве явно недостает такой нормы.

#### Библиографический список

1. Анохин В.С. Споры о возмещении убытков // Арбитражная практика. 2004. № 7.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М., 2001.
3. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: Комментарий. М., 1994.
4. Гражданское право: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003.
5. Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. М., 2003.
6. Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. М., 2001.
7. Единообразный торговый кодекс США / Пер. с англ. // Современное зарубежное и международное частное право. М., 1996.
8. Занковский С.С. Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2004.
9. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991.
10. Принципы международных коммерческих договоров / Пер. с англ. А.С. Комарова. М., 1996.
11. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии / Пер. с нем. М., 2001.